

«На фольклорной карте Европейского континента восточнороманский героический эпос обычно не значится. Между тем он не только существует, но, бесспорно, должен быть отнесен к числу классических памятников героико-песенного фольклора Юго-Восточной и Восточной Европы (наряду с южнославянским, албанским, новогреческим богатырским эпосом, русскими былинами, украинскими думами). Показать это призвана данная книга» (стр. 7). В этих словах, открывающих «Введение» к рецензируемому труду, сформулирован распространенный взгляд на восточнороманский эпос и задачи, — основной тезис исследования. Надо сразу же сказать, что автору удалось доказать свою основную мысль — героический эпос у восточных романских народов существует.

Как следует из заглавия, книга состоит из двух частей: обстоятельного исследования (стр. 7—216), являющегося первой обобщающей монографией по восточнороманскому героическому эпосу, и переводов избранных текстов. Во «Введении» автор рассматривает существующие взгляды на восточнороманские народные эпические произведения. Большинство исследователей относилось ко всем к балладам. В. М. Гацак убедительно показывает, что помимо собственно баллад у восточнороманских народов есть эпические произведения других типов: героический эпос и разного вида исторические песни; при этом он характеризует основные жанровые особенности баллад, героического и исторического эпоса. Автор отмечает существенные различия в изображении действительности героическим эпосом и историческими песнями, но, мне кажется, что его определение героического эпоса как синтеза истории, а исторических песен — как анализа не совсем удачны. Ведь анализ истории (т. е. вскрытия причин и взаимосвязи событий) в исторических песнях нет и не могло быть, но в отличие от героического эпоса, изображающего действительность в более широком, обобщенном плане, в них даются отдельные события и действительные исторические лица. Об этом говорит и В. М. Гацак, дело здесь не в существовании, а в неудачном определении.

Исследование посвящено лишь одному виду эпических произведений — героическому эпосу, который у восточнороманских народов по существу открыт В. М. Гацаком. В первой главе «Эпос догосударственной поры» рассматриваются те сравнительно немногие сохранившиеся эпические песни, основу которых можно отнести к началу нового периода формирования эпоса. Очень хорошо, что в эту главу В. М. Гацак включил раздел о древнем героико-эпическом начале в народной прозе. Он правильно подчеркивает, что проза и песенный эпос — разные виды фольклора, и прямых сюжетных соответствий в них нет, но они развивались вместе, выражали одно и то же отношение к действительности. Это обусловило некоторые общие приемы ее изображения (например, гиперболизацию) и наличие сходных тем и образов. Сохранившиеся отдельные древние предания (о великанах, змееборцах и др.) могут также косвенным образом свидетельствовать о существовании у восточных романцев древнего эпоса.

Основное место в исследовании занимают вторая и третья главы: «Социальный и патристический эпос XIV—начала XVII в.» и «Гайдуцкий эпос XVII—XVIII вв.». Гайдуцкий эпос — в сущности уже новый жанр исторических песен, но, как показывает В. М. Гацак, в своих ранних формах он еще многими особенностями связан с предшествующим героическим эпосом и поэтому рассмотрение его в данном исследовании вполне оправдано.

Исследование В. М. Гацака построено на большом фактическом материале и отличается последовательным историзмом. Автор сопоставляет все доступные ему варианты эпических песен, выясняет их отличия, отмечает в них поздние наслоения, местные особенности и пр. Он указывает на существование валахских и молдавских версий, но вместе с тем подчеркивает и те общие факторы, которые действовали в Дунайских княжествах и влияли на развитие эпоса. Рассматривая отдельные произведения, В. М. Гацак старается определить, в каких исторических условиях они могли возникнуть, и прослеживает их дальнейшую судьбу. Он отмечает, что некоторые более поздние песни отразили отдельные конкретные факты, и у героев их есть исторические прототипы, но сопоставление песен с реальной историей он делает очень осторожно и критически, избегая тех натяжек, которые допускались многими прежними исследователями эпоса.

Большое внимание уделено художественным особенностям героического эпоса. В специальной главе рассматриваются поэтика и стиль героических песен: сюжет, композиция, эпические повторения, общие места, поэтический язык, эпическое стихосложение. Здесь же говорится о бытовании эпоса и народных певцах.

Цепным дополнением к исследованию являются тексты песен (30 песен, часть их с вариантами), переведенные автором. Все они (за исключением одной) на русском языке печатаются впервые. Приведены и нотные записи. Таким образом, советские исследователи эпоса получили новый, ранее недоступный для большинства из них материал. Особенно важны монография и материалы В. М. Гацака для исследователей славянского и, прежде всего, южнославянского эпоса, с которым восточнороманский эпос имеет тесные связи.